

— Эоны назад, когда мир был ещё целым, Нексеус служил центром. Здесь проходили путешественники — гости из других миров — и находили отдых и передышку, краткую остановку в своём путешествии через огромную пустоту.

Пока Ксидра рассказывала историю мира, Даниэль и Эдит молчали. Они слушали в задумчивости, что разительно отличалось от того, что было всего несколько минут назад. Оба сомневались. Такое обвинение, в которое почти невозможно было поверить. И в то же время, его грандиозность была слишком велика, чтобы просто проигнорировать. Слишком смелое заявление.

Мои компаньоны должны были прислушаться к словам Первого Дитя Дракона.

— Это не обычный народ. Они - Странники Миров, Похитители Планов, Лазутчики Реальностей, Боги и Дьяволы. Если бы наш мир оставался без охраны, они могли бы делать всё, что им заблагорассудится. И творить с нашими народами всё, что им заблагорассудится. Но Старые Боги, Драконы, остановили их. Они позаботились о том, чтобы их пребывание в Нексусе было кратковременным. Чтобы в тонкой ткани реальности, скрепляющей этот мир, не осталось никаких следов.

— Они не были глупцами. Они видели потенциал того, что можно сделать. Каждая открытая дыра была заделана. За каждым Странником Миров следили, за их действиями наблюдали. Если среди них были Дьяволы и обманщики, их изгоняли, и все беды, которые они причинили, обращались вспять. Но, возможно, они так и не поняли, какое истинное влияние оказывают иномиряне.

Даниэль сжал губы в тонкую линию. Он смотрел на женщину Кобольда почти с опаской.

— Что вы имеете в виду под... истинным влиянием иномирян?

— Пространство, которое разрывается, никогда не будет прежним. Никакой ремонт не может быть осуществлён по-настоящему. Даже если каждая дыра будет заделана, она станет слабее. Более уязвимой. Но это ещё не всё, когда иномирец остаётся в Нексусе, само его присутствие нарушает нашу реальность. Оно искажает границы мира. Разрушает его. Износит саму землю, по которой они ходят, разлагая почву, грязь, траву и песок.

Раздался звук глотка. Я взглянула на [Героя] — так называемого — иномирца— в нашей группе. Это были жёсткие слова. Но Ксидра не знала о его происхождении. Она не знала, что он был призванным [Героем].

Эдит сменила его. Она наклонилась вперед, её глаза сузились. Потрясение, испытанное ранее, в основном прошло.

— А откуда ты это знаешь? Почему ты уверена, что всё это... правда?

— Всё это было записано в священном писании. Оставленные нашими предками. Начертано на камне, в скрижалях на Драконьих Пиках. Мы скопировали их письмена, сохранив их, чтобы все наши дети знали правду.

— А как же Демоны?

Спросила я с любопытством. Я не особенно волновалась, - конечно, это казалось большим делом. Мои компаньоны были обеспокоены. Просто меня не так сильно волновал этот Апокалипсис, как их.

— Разве Преисподняя, Плоскость Духов и Смертное царство не являются частью Нексеуса? Что плохого в том, чтобы вызывать Духов и Демонов?

— Вы правы.

Ксидра кивнула.

— Простое пересечение различных слоев одного и того же мира не разрушает ткань пространства. Не само по себе. Но когда мир уже ослаблен ошибками давно прошедшего времени, то каждое мелкое действие — особенно если его совершают десятки тысяч Людей ежегодно — будет медленно разрушать то, что осталось. Нить, связывающая наш мир воедино, будет становиться всё тоньше. Даже если один жук не может уничтожить отдельный посев, стая саранчи может уничтожить целое поле.

— Хах.

Я не поняла этой аналогии. Я быстро попросила Первое Дитя Дракона объяснить мне. Затем я откинулась назад, наконец-то поняв.

Эдит и Даниэль были обеспокоены. И вполне обоснованно. Это означало, что они оба в какой-то мере ответственны за этот Апокалипсис. Может быть, сами по себе они и не оказали особого влияния, но осознание того, что они внесли в него свой вклад, должно было нервировать.

— Это... тревожно.

Человеческий мужчина нервно хихикнул. Эдит была гораздо более уравновешенной. Её лицо покрылось морщинами.

— Если это правда, мы должны что-то с этим сделать. Но только мы трое не сможем ничего изменить. Мы должны поговорить с Адрианом, Габриэлем, Барисом. С остальными, со всеми, с кем только можно. Это...

Она начала перечислять имена. Контакты. Всех, кого она знала. Она повернулась к Даниэлю, спрашивая его, не знает ли он кого-нибудь важного. Он заколебался и сказал, что напишет список и передаст ей позже. Я нахмурилась и прервала их.

— Что мы вообще можем с этим сделать?

Вопрос был адресован Ксидре, но мои компаньоны тоже его услышали. Головы повернулись в мою сторону. Я продолжила.

— Это кажется важным и всё такое, но остаётся вопрос: что мы вообще можем с этим сделать? Во-первых, разве это не работа тех Старых Богов, о которых ты все время говоришь?

— Да. Наши предки, Драконы, давным-давно покинули этот континент, чтобы предотвратить конец мира. Мы не знаем, что с ними случилось. Только то, что они оставили нас здесь, после того как привели наш народ в безопасное место.

Я подняла бровь, и она пояснила.

— На этом континенте — Санктусе — мы, Кобольды, никогда не жили. Мы пришли с дальнего востока. С земли, которая была утеряна в пустоте. То же самое относится и к любому виду, живущему здесь. Разумеется, любого, кроме Циклопов.

Я оглянулась на Эдит. Она пожала плечами.

— Я тоже впервые об этом слышу.

— Вы, Люди, ничего не знаете? Я думала, у вас есть школы и академии!

— Есть, но я никогда в них не училась. А если бы и училась, не думаю, что узнала бы это. Это кажется чем-то большим. Как это может быть просто утеряно в истории? А как же Эльфы? Гномы? Зверолюды? Циклопы? Неужели они ничего об этом не знают?

— Мы ничего не знаем о Зверолюдах. Наш род не взаимодействовал с ними уже много тысячелетий. Циклопы относятся к нашей религии с сомнением; они относятся к ней так же, как и ко всем другим культурам, которые взаимодействуют с их. Что же касается Эльфов и Гномов, то Гномы смутно знают о нашем писании, но отказываются его принимать. Только Эльфы знают правду. Их долгая жизнь позволяет им помнить то давнее время. Возможно, несколько иначе, чем мы. Но они знают, что это правда. Однако они слишком заняты своими разборками, чтобы заботиться об этом. Не слишком отличается от Людей.

Ксидра говорила с жалобным выражением лица. Она посмотрела на свою ладонь, чешуя на ней была старой, почти отслаивалась, и это не помогало ей в том, что она, скорее всего, колола её своими когтями, когда была напряжена.

— Это просто... слишком много для тебя, Ксидра.

Эдит покачала головой, а затем быстро уточнила.

— Не обижайся. Я хочу тебе верить. Очень хочу. Но это очень много.

— Я понимаю твои опасения, [Маг] Эдит. Поэтому я хотела только поговорить с тобой, и ничего больше.

— Ты не хочешь, чтобы мы... что-то делали?

— Не хочу. Это, надеюсь, первый шаг к налаживанию отношений с Человечеством. Я хочу примирить разногласия между нашими видами. А не заставлять вас работать с нами, прежде чем мы сможем прийти к взаимопониманию.

В этом был смысл. Даниэль кивнул, соглашаясь с ней. Эдит, однако, прикусила нижнюю губу. Она выглядела так, словно хотела сделать что-то даже большее. Но Человеческий мужчина положил руку ей на плечо.

— Как бы нам ни хотелось помочь, мы должны сначала провести собственное исследование. Я не говорю, что мы не должны доверять Ксидре. Возможно, она действительно верит в то, что говорит. Но на самом деле это может быть неправдой.

— [Воин] Даниэль прав.

Произнесла женщина Кобольд, чем немало удивила обоих моих компаньонов. Я посмотрела на неё, пока она продолжала.

— Хотя я очень верю в священные писания наших предков, это то, что могло быть подделано. Вмешательство фанатиков с целью проталкивания собственной концепции. Другие подобные подделки. И вполне естественно, что вы сомневаетесь в его происхождении. Так что не

волнуйся, [Маг] Эдит. Я рассказала тебе то, что хотела. А то, что будет дальше, не нужно торопить.

Она жестом пригласила нас следовать за ней. Я быстро поднялась на ноги и в мгновение ока оказалась рядом с ней. Мои компаньоны волочились по полу, ленивые или, может быть, всё ещё захваченные откровением, сделанным Ксидрой.

— Пока что я сделаю всё необходимое, чтобы обеспечить вашу защиту. Если вам нужно будет отправиться в путешествие через Чумные Земли, я попрошу Хоксла...

— Нет.

Я покачала головой, махнув рукой на Сумку Хранения Эдит.

— В этом нет нужды. Мы обещали тебе, что будем хранить Тотем Благовоний до его уничтожения. Особенно если [Воин] Зикс решит действовать нагло. Ты говоришь, что есть законы, которые не позволяют ему поступать так, как он хочет, но я видела, как Люди действуют вне закона. Люди, Кобольды, Циклопы, Демоны, все мы - непостоянные существа. Одними словами нас не остановить. Особенно если у нас есть мотивация к действию.

Даниэль, Эдит и Ксидра уставились на меня. Я наклонила голову.

— Что?

— ...Ничего.

Ксидра вздохнула, выводя нас из своей комнаты.

— Тогда очень хорошо. Если вы настаиваете. Нам осталось лишь немного подготовиться к завершению ритуала, но я позабочусь о том, чтобы вы были размещены должным образом.

Следующие два дня я и мои компаньоны жили в высоком минарете, в гостевых комнатах, расположенных близко к крыше. Это была не самая удобная комната, в которой мы находились. Тем более что нам троим пришлось тесниться в этом небольшом помещении.

Это было вполне логично. Кобольды были меньше людей, им не нужно было столько места для сна. И это было место поклонения, поэтому они не ставили перед собой задачу сделать его вычурным или что-то в этом роде.

Большую часть этого времени мы провели в своей комнате. Мы не были Кобольдами. То есть, я могла бы выйти на улицу, притворившись Кобольдом. Я же не превращалась ни разу из своей Смертной Формы. Но Даниэль и Эдит были Людьюми. Ни один из них не мог скрыть этот факт.

Даже если Восставшие Драконы относились к ним менее дискриминационно, чем другие фракции Кобольдов, они всё равно выделялись. Поэтому им лучше было не бродить по городу.

Большую часть времени пара Людьюми провела за обсуждением деталей Апокалипсиса. Они записывали всё, что считали важным. Каждый кусочек информации, о котором они могли бы узнать больше. О чём они могли бы попросить Ксидру рассказать подробнее.

Однако не успели они поговорить с Ксидрой ещё раз, как поднялся шум. Произошло нечто, потребовавшее внимания Первого Дитя Дракона.

Снаружи послышался шум. За барьерами, установленными Восставшими Драконами. Порождения природы были взбудоражены. Вокруг святилища собралась толпа. Раздался рёв. Крик.

— Впустите нас! Мы хотим поговорить с Первым Дитём Дракона!

[Воин] Зикс стоял со свитой своих последователей, со сложенными руками, одетый в украшенные одежды. Я выглянула в узорчатое окно и уставилась на него, провоцирующего толпу вокруг себя.

— Взгляните на их трусость, жители Унарита! Восставшие Драконы затаились с тех пор, как их ересь была раскрыта! Первое Дитя Дракона отказывается показать свое лицо. Выходи, Ксидра, и признай свои преступления!

Я взглянула на своих компаньонов и увидела на их лицах нервные взгляды.

— Как ты думаешь, они попытаются что-нибудь сделать?

— Я... не уверена, Сальвос. Но этот Кобольд был тем, кто сравнял Гостлайт с землёй.

Эдит поджала губы. Даниэль положил руку на эфес своего длинного меча.

— Мы должны быть готовы ко всему.

— Верно.

Я кивнула.

Я приготовила Звёздную Кузницу и стала ждать, неуверенно наблюдая за Зиксом. Возможно, он что-то пытается сделать. Возможно, он пытается собрать толпу, которая переполошит Восставших Драконов. Но это было безрассудно. Слишком безрассудно.

А если нет, то что еще он может делать?

Вскоре я это выяснила.

Ксидра вышла из входа в святилище и направилась к разъяренной толпе, сопровождаемая высокоуровневыми стражниками Кобольдами и Хокслем. Она остановилась у самого края барьера, встретившись взглядом с Зиксом. Прежде чем она успела что-то сказать, он поднял руку и указал на неё.

— Согласно первобытным традициям Старых Богов, я вызываю тебя, [Травница] Ксидра, Первое Дитя Дракона и предводительница Восставших Драконов, на Суд Чешуи!

Поддержать выход глав и переводчиков

<https://boosty.to/kotikin1/donate>

или

Сбер 2202 2067 3758 4099

<http://tl.rulate.ru/book/98510/3724686>